

осталось не более полутора-двух тысяч человек. Однако и в этот день встреча не состоялась, она произошла только на следующий день, 29 октября. Вместе с Карлом XII Мазепу встречали члены шведского правительства и генералитет. На шведов, должно быть, произвел впечатление ритуал возложения к ногам Карла XII главных символов гетманской власти – бунчука и булавы. Не могло не поразить их и прекрасное владение Мазепой латинским языком, на котором он произнес приветственную речь. В ней Мазепа выразил благодарность Богу за избавление от царского рабства и обратился к шведскому королю принять казаков под свое покровительство.

Аудиенция продолжалась до полудня. Мазепа, верный своей тактике, произвел очень хорошее впечатление на короля своим остроумием и умением вести беседу. Карл пригласил Мазепу и его ближайшее окружение на королевский обед. Другие старшины, рангом пониже, были приглашены графом Пипером и генералом Реншильдом. Для прочих казаков были накрыты два больших стола, что, между прочим, может свидетельствовать об их незначительном количестве, во всяком случае, трудно представить себе столы, накрытые на несколько тысяч человек. После обеда Мазепа простился с королем и под звуки труб отправился в свой лагерь. Однако думается, что, в конечном счете, оба они были разочарованы друг в друге. Вместо двадцати тысяч казацкого войска, когда-то обещанных королем Лещинским, шведский король увидел не более двух тысяч, а Мазепа опытным глазом старого вояки обнаружил довольно потрепанное шведское войско, крайне нуждающееся в отдыхе и провианте, командиры которого не знают где устроить зимние квартиры.

Так тревожно начинался последний, трагический этап правления гетмана Ивана Степановича Мазепы, закончившийся полтавской битвой, бегством, эмиграцией и смертью на чужбине.